

1 ноября 1981 года

Вернон Дурсли отпил глоток чая, глядя на вечерние новости по телевизору, слегка поморщившись от слишком сладкого вкуса каплей для похудения, которые положила в чай его жена, но довольный тем, что его шея наконец-то стала отличима от остальной части туловища. Петуния чуть не пролила его, когда передавала ему, - что-то в новостях о совах, летающих при свете дня, и причудливых падающих звездах над Лондоном напугало ее. Как только он взял чашку, она развернулась и помчалась к заднему двору, крича о том, что ее розам требуется дополнительное удобрение.

"Может, совы вредны для роз?" пробормотал про себя Вернон, пока новостник продолжал рассказывать о многочисленных группах странных людей в мантиях, собирающихся и празднующих в пабах во многих британских городах. Халаты? Как халаты? В общественных местах? Психов надо сажать за решетку, в нормальном обществе не нужны эти странные глупости.

Пять минут спустя он так и не услышал, как Петуния вернулась из сада, и решил поставить чашку в раковину и пойти помочь ей отогнать сов. Вернон остановился, собираясь открыть дверь на кухню: с другой стороны слышалось тихое всхлипывание Петунии. Неужели ее сад был разрушен до того, как она вышла? Я бы подумал, что тогда услышу ее крики...

"Петуния, дорогая, что..." начал было Вернон, открывая дверь, но осекся от шока. Он не видел свою жену в таком состоянии с тех пор, как ее родители умерли сразу после того, как они начали встречаться, но у нее не было больше близких родственников или чего-то подобного. Неужели? Она подняла на него глаза от стойки, ее лицо было красным от слез, которые она отчаянно пыталась скрыть. Вернон увидел перед ней большой стакан с напитком со льдом и взял его.

"Пет, содовая перед сном - не самая лучшая идея". Когда он поднял стакан, до него донесся запах. Бренди, и ни капли больше. "В чем дело, дорогая? Эти совы испортили твой сад? Там была крыса или что-то в этом роде?" спросил он, положив руку на спину жены.

"ОНА МЕРТВА, ВЕРНОН!" Петуния застонала, уткнувшись ему в грудь, когда он обнял ее за плечи, потеряв всякую надежду удержать ее: "ОНИ УМЕРЛИ! Оба... они... и он..." Через мгновение Дадли начал плакать на заднем плане, разбуженный неистовыми криками матери, и Петуния, успокоившись, стойчески отправилась наверх за ним, оставив за спиной ошеломленного и растерянного Вернона.

В ее отсутствие Вернон успел оценить обстановку. Нетрудно было понять, в чем дело: "Мы не платим за воскресные газеты..." Вернон, возможно, и не платил, но Петуния, похоже, платила: "Специальный выпуск воскресного "Пророка", - гласила газета, - "Пророк? Может, они имеют в виду "Прибыль"?" Он размышлял вслух: "Что за халтурная газета так взволновала мою жену, неужели это из мыльной оперы? Не думал, что она будет увлекаться чем-то ненормальным вроде гороскопов". Ответ он получил, взглянув на верхний заголовок: Волшебный мир спасен: Сами-Знаете-Кто побежден Мальчиком-Который-Выжил!

Волшебный мир? Сами-Знаете-Кто? Какого черта?

Но по мере чтения все становилось яснее: "Джеймс и Лили Поттер убиты... Годовалый сын чудом выжил... О нет, - понял Вернон, - они мертвы, - закричала она, - оба". Петуния никогда не рассказывала о сестре, она говорила Вернону, пока они встречались, что Лили Эванс - бездельница, которая вышла замуж за богатого наследника, пропивающего свое состояние. Но о чем, черт возьми, говорила эта газета, о волшебниках? В статье Джеймс Поттер назывался "аврором", и Вернон понял по контексту, что это что-то вроде бобби... или, может быть, солдата? "Победил и захватил в плен множество Пожирателей смерти, выполняя свой долг?" Он пробормотал: неужели этот человек был каким-то героем войны?

Петуния вернулась на кухню, прижимаясь к тихо спящему Дадли, как к спасательному кругу, пока Вернон перечитывал статью во второй раз. В первый раз он даже не обратил внимания на фотографии, но нельзя было отрицать, что они были трогательными. Словно заикленные кадры на телеэкране, группа мужчин в халатах ходила вокруг взорванного дома, из дыры, пробитой во втором этаже, валил дым, заставляя других собирать вещи на землю, пока все не заиклилось. Вернон сделал глоток бренди Петунии для себя.

У лорда и леди Поттер остался сын Гарри (1 год). Когда по дороге в банк Гринготтс к нему подошли журналисты газеты "Пророк", главный маг Альбус Дамблдор пообещал сделать официальное заявление позже, но сообщил журналистам "Пророка", что ребенок, которого общественность окрестила "Мальчиком-Который-Выжил" за его чудесное выживание после Убийственного проклятия, наложенного Тем-Кого-Нельзя-Называть, был перемещен в безопасное место, чтобы защитить его от оставшихся Пожирателей смерти.

Вернон и Петуния целый час говорили о правде ее сестры Лили. Когда новостник по телевизору добавил взрыв газа в Годриковой впадине в свой поздний ночной цикл, Петуния разразилась новым приступом плача. Поначалу Вернон беспокоился, что она принесет в дом чужаковатость своей семьи, когда этот террорист не будет нападать на людей, связанных с нормальным миром. Вернон быстро разуверился в этом, когда она рассказала ему, что они пользовались магией почти три года, и он не замечал ничего необычного. Кремы, останавливающие кровотечение и закрывающие порезы без шрамов, пасты, заживляющие ожоги и нарывы за одну ночь, средства для волос, способные сделать даже выющиеся волосы Петунии предметом зависти соседей...

С тех пор как они познакомились, его жена использовала магию в бутылках, чтобы облегчить им жизнь, и выдавала ее за "травяные сборы" - рецепты, которым научила ее мать. Оказалось, что на самом деле это были волшебные зелья, о которых Лили узнала в какой-то школе для волшебников. Петуния сказала Вернону, что пыталась защитить его, скрывая это от него, так же как Лили защитила себя, отдалившись от семьи перед окончанием школы. Если бы они были слишком увлечены, на них мог бы напасть этот террорист из новостей.

В конце концов Вернон попросил ее дать ему выспаться, и они поговорят об этом завтра, может быть, даже попытаются выяснить, что этот "главный Урок Бундбур" планирует сделать с Гарри. В конце концов, не мог же Дадли не знать своего кузена. Тем более что Петуния явно любила и теперь скучала по сестре.

"Ты не можешь говорить серьезно, Альбус! Я наблюдал за ними весь день, и это самый худший вид маглов, который только можно себе представить! Они ничем не отличаются от волшебников! А их мальчишка - настоящий ужас! Сейчас всё тихо, но я отлучилась всего на сорок пять минут, чтобы пообедать, а ребёнок кричал, требуя сладостей и игрушек, каждую минуту, пока не спал". Строгая женщина сердито возразила пожилому седобородому мужчине, прикреплявшему записку к маленькой корзинке, в которой спал новоиспеченный Мальчик-Который-Выжил.

"Минерва, ты должна понять, - начал Альбус, снова остановившись, чтобы дожидаться, пока Хагрид издаст необычайно долгий и громкий вопль о Джеймсе и Лили. Заклятие немоты, которое он наложил, когда только приехал, не давало проснуться всей округе, жаль, что они с Минервой находились в зоне действия чар и могли слышать ворчащего полувеликана на полную громкость, - не прошло и двенадцати часов после смерти Поттеров, как Малfoy стали добиваться опеки над юным Гарри. Я не мог рисковать тем, что до него доберется Пожиратель смерти или, что еще хуже, другой скрытый Пожиратель смерти. Здесь он сможет вырасти в безопасности от опасностей, которые всё ещё таит в себе наш мир. Так у него будет шанс на нормальное, пусть и магловское, детство; а через десять лет, когда он вернется к нам, он будет готов к обучению. Слава этой ночи не будет пухнуть в его голове или, что еще хуже, подвергать его воздействию темноты. Я подготовил письмо с объяснением ситуации и причин, по которым юный Гарри был передан на их попечение. Я уверен, что они позаботятся о нем. В конце концов, они - семья".

"Дамблдор, похоже, не прав. Оставить мальчика Джеймса и Лили с маглами". Хагрид пробурчал, почему-то используя носовой платок нормального размера, который выглядел комично в его огромных руках. "Я знаю, что Лили рассказывала о своей сестре на шестом и седьмом курсах, правда. Она не любила магию, считала, что это пустая трата времени или что-то в этом роде. Говорила, что они не общаются с тех пор, как родителей Лили убили". Хагрид замолчал, его глаза умоляюще смотрели на Дамблдора.